

УДК 94(47):35.082.3

DOI: 10.25629/НС.2022.12.03

ТЮРЕМНАЯ СТРАЖА В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Желтов А.А.

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. Тюремное ведомство в Российской империи на протяжении XIX века постоянно реформировалось. Значимой вехой этого преобразования стало положение 1865 года о замене внутренних воинских караульных постов в тюрьмах на надзор вольнонаемных надзирателей, что послужило предшественником формирования тюремной стражи. Окончательно тюремная стража была выделена положением 1887 года, которым полностью прекращена практика привлечения внутренних (местных) войск для несения караульных функций в тюрьмах (в том числе и для наружного охранения) и эти задачи полностью были возложены на тюремных надзирателей. В статье была поставлена цель – проследить, как принятые правовые положения проявились в реальном функционировании тюремных учреждений на губернском уровне. Вологодская губерния в этом отношении является весьма показательной. Принимали на должности тюремных надзирателей, за небольшими исключениями, находившихся в запасе нижних воинских чинов, среди которых унтер-офицеры преобладали над рядовыми. Несмотря на хорошие оклады, с возможностью их повышения через 5, 10 и 15 лет, дополнительное вещевое довольствие, и право на пенсию, многие вновь принятые на должности тюремных надзирателей увольнялись в течение полугода. Положение 1887 года, при всех преимуществах, которые оно обеспечило тюремным надзирателям, отделило служащих тюремной стражи от чинов управления местами заключения, закрыв возможность повышения до руководящих должностей.

Ключевые слова: история уголовно-исполнительной системы, тюремное ведомство, тюремные надзиратели, тюремная стража, история тюрем.

Введение

С начала XVIII века и до середины XIX века функции охраны и надзора за заключенными в тюрьмах Российской империи возлагались на воинские караульные команды. В первой половине XIX века (с 1811 по 1864 год) функции караульных команд при тюрьмах находились в ведении войск внутренней стражи. После упразднения в 1864 году Корпуса внутренней стражи, эти обязанности, как и прочие, перешли на внутренние войска. Однако уже после 1865 года в вопросах функционирования в тюрьмах Российской империи внутренних и внешних караулов произошли кардинальные изменения. В этом году было утверждено (3 мая) мнение Государственного Совета, предполагавшее заменить внутренние военные караульные посты в местах заключения на вольнонаемных надзирателей [2]. Данное установление предполагало, что на вольнонаемных надзирателей будут заменены лишь внутренние воинские караульные посты, а на наружных постах оставались караулы из военнослужащих внутренних войск. Переход на надзор за арестантами вольнонаемных надзирателей сопровождался сокращением численности команд внутренних войск, которые ранее привлекались для окарауливания данных тюрем. Военным министром в сентябре 1865 года для реализации данного сокращения была предложена на утверждение «Инструкция об уменьшении состава команд с упразднением внутренних караулов» [3]. Инструкцией (п. 4.) устанавливалось, что снятие одного караульного поста должно было сопровождаться уменьшением штата на не менее чем 9 рядовых, так как для поста были предусмотрены три смены и три очереди нижних чинов, а в некоторых местах и четыре караульных очереди. Сокращение унтер-офицеров следовало из штатного соотношения их к рядовым 1:10.

Впрочем, введения данной системы в тюремных учреждениях на всей территории Российской империи не произошло. Обязательным замещение внутренних воинских караульных постов на надзор надзирателей тюремной стражи заключенными для всех тюрем на территории Империи стало в результате утверждения 25 ноября 1885 года мнение Государственного Совета [4]. Произвести данную замену предписывалось в губерниях Европейской России за 6 месяцев, а на прочих территориях в течение одного года с момента получения от Министерства внутренних дел разрешения на отпуск потребных денежных средств.

Использование внутренних войск для охраны тюрем на наружных караульных постах было прекращено в результате принятого 15 июня 1887 года положения «Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» [5]. Воинские караулы предписывалось сохранить лишь в некоторых «особо значительных» тюрьмах, в случае «надобности предупреждения и подавления беспорядков вооруженной силой» (ст. 4). Функции наружного охранения тюрем также были переданы тюремной страже (тюремным надзирателям). Оружием и патронами чины тюремной стражи и лица управления местами заключения должны были снабжаться с воинских складов, но за счет сметных сумм Министерства внутренних дел (ст. 1, п. 7) [5, С. 334].

Таким образом, система функционирования мест заключения в Российской империи приобретает такой вид, который она сохраняла до революционных событий 1917 года.

Краткий обзор исследований (литературы)

Проблематика тюремной стражи пока еще остается недостаточно освещенной в научной литературе и проанализированной в исторических исследованиях. Лишь в последние (2019-2022) годы начали появляться специализированные статьи, посвященные данной проблематике. В качестве таких работ следует отметить статью А.П. Ельчанинова, посвященную вопросам социальных гарантий, обеспечивавшимся на службе тюремным надзирателям во второй половине XIX века [6]. В ней рассматриваются как вопросы денежных выплат и выдачи обмундирования, так и назначения пенсий. Пенсии у служащих в тюремной страже появились лишь в 1880-х годах: в 1884 году были разрешены пенсии для надзирателей и их семейств, убитых и пострадавших от нападения заключенных [6, С. 71], а положение 1887 года утвердило за тюремными надзирателями право на пенсию по выслуге лет [5, С. 334].

Еще одной работой, разбирающей правовые положения, регламентирующие деятельность тюремных надзирателей в период 1879-1895 годов (по большей части затрагивая период после 1887 года) стала статья Д.И. Рубцова, А.С. Яновой [7].

Эти статьи практически полностью сосредотачиваются на правовой стороне проблематики тюремной стражи, не затрагивая уже вопросы реализации данных норм на практике в виде фактических проявлений на местном уровне. Следует отметить, что последний момент очень важен, так как не всегда то, что было запланировано и предписано на законодательном уровне, также и реализовывалось на практике. К тому же в Российской империи нередко введение организационно-управленческих новшеств могла растягиваться на десятилетия и даже на заключительном этапе не затрагивать отдельные губернии и территории страны.

Весьма редки исследования, посвященные фактическому функционированию тюремной стражи на уровне уездных и губернских тюрем. Из таких специализированных статей можно назвать разве что работу Д.Р. Тимербулатова по деятельности тюремной стражи в Томской губернии в очень поздний период (1918-1919 гг.), когда на большинстве территорий страны она уже была упразднена [8]. Конечно, при советской власти также многие тюремные надзиратели работали в прежних тюрьмах, но их деятельность была реорганизована и опиралась на иные принципы.

Таким образом, фактическое функционирование тюремной стражи в губернских и уездных местах заключение остается малоизученным и недостаточно освещенным в научной литературе.

Методы (методики)

Для сбора первичной информации и последующего ее анализа при проведении исследования были использованы: методы документального и фактологического поиска, историко-архивный, историко-правовой, историко-сравнительный методы, метод традиционного анализа документов.

В ходе исследования планировалось сопоставить нормы, предписанные историческими правовыми законодательными установлениями, с фактами их реализации на локальном губернском уровне.

Для анализа привлекались различные источники. В соответствии с целью исследования привлекались нормативные акты, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи». На губернском уровне значительную долю привлеченного фактического материала составили распоряжения о назначениях и увольнениях, и назначении пенсий, размещавшиеся в официальной газете «Вологодские губернские ведомости». Также были привлечены отчеты Вологодского губернского комитета попечительного о тюрьмах и Вологодской губернской тюремной инспекции. Среди дел Государственного архива Вологодской области были использованы послужные списки и личные дела тюремных надзирателей.

Результаты и их обсуждение

Термин «тюремная стража» в официальных документах стал использоваться с 1887 года, когда положение «Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» полностью передало охрану тюрем и надзор за заключенными от воинских караулов к вольнонаемным надзирателям [5]. Появление тюремной стражи следует все-таки отнести к 1865 году (хотя сам этот термин тогда не употреблялся), когда вместо внутренних воинских караулов в тюрьмах стали использовать тюремных надзирателей. Уже положение 1865 года подразделяет тюремных надзирателей на младших и старших. В отношении старших надзирателей было указано, что это начальники смен [2, С. 474]. Там же отмечалось, что тюремных надзирателей следует назначать «из благонадежных отставных и бесрочноотпускных нижних чинов, а при недостатке их, лиц другого звания, которые на время отправления службы должны быть вооружены» [2, С. 475]. Найм тюремных надзирателей губернские тюремные Комитеты и уездные Отделения должны были производить из собственных средств, но расчетная сумма финансовых средств, шедшая на финансирование упраздненных постов, должна была быть передана из Военного министерства в распоряжение местных тюремных Комитетов [2, С. 474].

Вологодская губерния оказалась в числе первых территорий, где произошла замена внутренних воинских караулов в тюрьмах на надзор тюремных надзирателей. Об этом в частности свидетельствует отпуск денежных средств на содержание вольнонаемного надзора в тюрьмах Вологодской губернии. Хотя решение о выделении средств появилось лишь в 1868 году, в нем указывалось, что 5603 рубля 36 3/4 копейки выделено на покрытие расходов на содержание тюремных надзирателей в 1867 году. Такая же сумма выделялась в этом решении на 1868 год, а также на последующий 1869 год [9]. Таким образом, в Вологодской губернии замена внутренних воинских постов в местах заключения на вольнонаемных тюремных надзирателей произошла не позднее января 1867 года.

Следует отметить, что тюремные надзиратели появились не в 1865 году. Тюремные служители с данным названием встречались и в предшествующие десятилетия. Впрочем, если ориентироваться только на название, то может возникнуть серьезная путаница. В первой половине XIX века иногда лицо, возглавлявшее тюрьму, называлось надзиратель.

Так, в штатном расписании Санкт-Петербургской городской тюрьмы в 1804 году значилось лишь пять служащих, старшим из которых был надзиратель. Иерархию сотрудников данной тюрьмы наглядно отображают их должностные оклады. Надзирателю было установлено содержание в размере 500 рублей в год, а его помощнику – 400 рублей. Из остальных тюремных служащих писец имел годовой оклад 200 рублей, сторож «для присмотра» – 80 рублей и столько же «вестовой для посылок из инвалидов» [10]. Всего на содержание тюрьмы (вместе

с тюремной больницей, на которую приходилась половина расходов) в годовом балансе Санкт-Петербургских городских доходов и расходов отводилось 6553 рубля 85 коп. [11].

В 1838 году в штате Санкт-Петербургской городской полиции надзиратель городской тюрьмы был причислен к VIII классу (разряду) по должности и получал жалование в размере 1000 рублей в год. Помощник надзиратель тюрьмы числился в IX классе по должности и имел оклад 700 рублей. Кроме них в штате было три писца, один из которых, 1 разряда так же имел XIV класс по должности и получал жалование в 600 рублей. Два других имели 2 разряд и оклад по 350 рублей в год. Также в штате тюрьмы было 3 унтер-офицера и 24 рядовых, имевших весьма низкие оклады содержания: унтер-офицеры по 45, а рядовые по 36 рублей в год [12].

Впрочем, нередко под тюремным надзирателем подразумевалось не лицо, возглавляющее тюрьму (которого чаще называли смотрителем тюремного замка), а тюремный служитель ему подчиненный. Еще в январе 1831 года было утверждено положение, предписывавшее нижних чинов из Внутренней стражи с определенными физическими недостатками определять на различные гражданские служебные должности. В частности, «имеющих небольшое сведение рук или ног, выхождение заднепроходной кишки, недержание мочи» нижних чинов Внутренней стражи предлагалось назначать «Станционными Смотрителями, сторожами и инвалидами Почтового ведомства, Таможенными, пакгаузными Досмотрщиками, инвалидами при Таможнях, лесными и тюремными Надзирателями» [13]. В январе 1841 года появляется указ Сената, дозволявший определять на должности тюремных надзирателей отставных нижних чинов, из тех, кто пожелает занять данные должности, и способны по своим качествам [13, С. 67]. В следующем 1842 году воспоследовал указ, разрешавший назначать на вакансии тюремных надзирателей, если нет желающих поступить на данные должности отставных инвалидов, унтер-офицеров, отказавшимися от производства в офицеры [14, 895]. Указ 1841 года предполагал назначение на должности надзирателей в тюрьмах отставных военных инвалидов, но, очевидно, таких оказалось недостаточно. Поэтому было разрешено привлекать на службу в таком качестве унтер-офицеров не вышедших в отставку, но отслуживших уже достаточный срок на военной службе.

В Вологодской губернии в 1840-х годах также упоминаются тюремные надзиратели. В отчете за 1845 год Вологодского губернского комитета попечительного о тюрьмах указывалось, что для «надзора за поведением арестантов, определенные Начальством Смотрители из чиновников и Надзиратели из нижних воинских чинов, имеют жительство большей частью при самих Тюрьмах, и вблизи оных в наемных квартирах» [15, С. 165]. В отчете губернского комитета попечительного о тюрьмах за 1841 год упоминалось, что «на жалование Смотрителю и Надзирателям и на канцелярские расходы» Вологодского тюремного замка поступило казенных сумм из Вологодской казенной палаты 509 рублей 71 2/7 копеек серебром [16, С. 161]. В предшествующие десятилетия наименование «тюремный надзиратель», по-видимому, не употреблялось, хотя аналогичные должности в местах заключения присутствовали. Имеется информация, что в 1826 году в штат служащих Вологодского тюремного замка входили смотритель и четыре нижних смотрителя. Разницу их положения демонстрируют положенные им оклады денежного содержания. Смотритель получал годовое жалование в размере 300 рублей, тогда как на всех четырех нижних смотрителей из доходов города выделялось 240 рублей в год [18, С. 268].

Среди текущих расходов на содержание мест и лиц управления города Вологды на 1867 год упоминается графа «На содержание смотрителя и надзирателя тюремного замка – 909 р. 94 к.» [19]. Как было отмечено выше, в 1867 году внутренние воинские караулы в тюрьмах Вологодской губернии были заменены на вольнонаемных надзирателей, но в положении 1865 года (п. 4) о произведении подобной замены, указывалось: «Содержание тюремным надзирателям, производимое ... из городских доходов или сумм земства, по-прежнему относить на те же источники». Там же (п. 5) устанавливалось, что «тюремных смотрителей в тех тюрьмах, где внутренние воинские посты заменены будут вольнонаемными надзирателями, сравнять по классу должности и разряду пенсии с помощниками Полицмейстеров и Уездных Исправников, а жалование назначить четырех разрядов от 300 до 900 руб. в год каждому, соразмерно числу содержащихся арестантов в тюрьме ...» [2, С. 474].

Положение «Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» от 15 июня 1887 года, хотя с одной стороны обеспечило тюремным надзирателям право на пенсию и увеличение оклада через 5, 10 и 15 лет беспорочной выслуги, с другой – обособило тюремных надзирателей, выделенных в отдельную категорию «тюремная стража», от чинов управления тюрьмами [5, С. 334]. В предшествующий период старшие надзиратели могли замещать должность начальника тюрьмы (смотрителя тюремного замка) [7, С. 225]. Таким образом, у них был открыт карьерный путь на вышестоящие должности, с последующим получением классных чинов.

Примером этому может послужить назначение в 1883 году старшего надзирателя А.Д. Фивегер-Щепкина исполняющем обязанности смотрителя Вологодского тюремного замка. На должность старшего надзирателя Вологодского тюремного замка, с поручением ему исправлять должность смотрителя, он был перемещен с аналогичной должности в Даниловском тюремном замке. В Даниловском тюремном замке А.Д. Фивегер-Щепкин был также допущен, с разрешения Главного тюремного управления, к исправлению должности смотрителя [20]. В 1885 году Александр Фивегер-Щепкин, оставаясь исправляющим должность смотрителя Вологодского тюремного замка, был с 1 января награжден «за отличную службу и особые труды по ведомству Общества попечительного о тюрьмах ... – чином коллежского регистратора» [21]. В последующие десятилетия фактов перехода из категории тюремных надзирателей на любую должность управления отдельными местами заключения, нам на материалах Вологодской губернии не встречалось. Фактически пополнение этих двух отдельных категорий тюремных служащих происходило обособленно. На должности чиновников приходили обычно путем поступления в канцелярские служители, выполнявшие функции писцы, губернского правления, городского (или уездного) полицейского управления. Однако, лица, окончившие юридический факультет в университетах, назначались сразу на должности управления.

В тюремную стражу на должности младших и старших надзирателей преимущественно (хотя и не исключительно) назначали находящихся в запасе или в отставке военных рядовых и унтер-офицеров, отдавая предпочтение последним. Часть назначаемых на должности тюремных надзирателей в армии не служила, и они упоминались в соответствии с их сословной принадлежностью. Так, в сентябре – октябре 1893 года были определены младшими надзирателями Вологодского исправительного арестантского отделения: крестьянин Петр Соколов, отставной унтер-офицер Иван Конин (он же Конев), боцманмант Павел Савин и запасной рядовой Андриян Соколов [22]. С 17-го ноября 1893 года были приняты на должности младших надзирателей Вологодского исправительного арестантского отделения: запасной старший унтер-офицер Федор Смирнов, отставной матрос Алексей Кондратьев и крестьянин Александр Тевилин [23]. В 1895 году с должности старшего надзирателя Грязовецкого тюремного замка был уволен с 1 июля диаконовский сын Иван Голубев, а вместо него на данную должность назначен потомственный почетный гражданин Николай Городецкий [24]. Однако среди множества людей, назначенных на должности тюремных надзирателей, лица, не имевшие опыта воинской службы, встречаются очень редко. Большинство из принятых на службу тюремных надзирателей, имели различные унтер-офицерские звания армии, артиллерии, флота, пограничной стражи, интендантской или военно-медицинской службы. Рядовые, находящиеся в запасе, также составляли существенную (30-40 %) долю тюремных надзирателей. В апреле 1893 года на должности младших надзирателей Вологодского исправительного арестантского отделения определены, уволенные в запас: писарь старшего разряда Управления Московского окружного артиллерийского склада Николай Наумов и рядовой лейб-гвардии Павловского полка Тимофей Коликов. Одновременно уволен с должности младшего надзирателя отделения – запасной объездчик Горждинской бригады пограничной стражи Вениамин Маслов [25].

В июне 1894 года были уволены от службы, по собственному прошению, надзиратели Вологодского исправительного арестантского отделения: 1) перечисленный из запаса армии в составе государственного ополчения унтер-офицер 187-го пехотного Нежинского полка Михаил Дмитриев, и 2) уволенный в отставку боцманмант-сигнальщик Василий Офицеров. На образовавшиеся и имеющиеся вакансии были зачислены, находящиеся в запасе: 1) рядовой лейб-

гвардии Преображенского полка 2-й роты Василий Синева, 2) 1-го Стрелкового полка Василий Скороходов и 3) инженерный надзиратель Выборгского инженерного управления Иван Лапин [26]. В 1895 году, вместо умершего 11 декабря 1894 года отставного боцманманта Николая Пытычева, младшим надзирателем Кадниковского тюремного замка был определен запасной бомбардир Иван Васильев [27]. В 1898 году на должность младшего надзирателя Вологодской тюрьмы был определен с 4 октября ратник ополчения из запасных, старший унтер-офицер 148-го пехотного Каспийского полка Иван Лобанов [28].

Имеющиеся в Государственном архиве Вологодской области личные дела и послужные списки тюремных надзирателей, отражают прохождение ими военной службы. Послужной список надзирателя Вологодского исправительного арестантского отделения П.А. Смирнова, показывает, что он числился находящимся в запасе младшим унтер-офицером 15 Восточно-Сибирского полка. В нем также указывалось, что за участие в походе в Манчжурию в 1905 году он получил бронзовую медаль в память Русско-Японской войны [29]. Представленные в вологодском архиве послужные списки и личные дела тюремных надзирателей из тюрем Прибалтики, эвакуированных (командированных) в Вологду в Первую мировую войну, также показывают, что все они прошли военную службу. Младший надзиратель Рижской срочной тюрьмы К.В. Боярунас до выхода в запас служил рядовым в 31-м пехотном Алексопольском полку [30]. Младший надзиратель Гольдингенской уездной тюрьмы Р.Я. Фриц, до поступления на данную должность, служил в 70-м пехотном Рязском полку музыкантом унтер-офицерского звания и был уволен в запас 25 августа 1890 года [31].

В значительном массиве распоряжений об увольнении и назначениях на должности тюремных надзирателей, опубликованном в Вологодских губернских ведомостях, встретился даже случай пребывания на должности старшего надзирателя офицера. В 1893 году с должности старшего надзирателя Грязовецкого тюремного замка уволился 5-го июня, по собственному желанию, состоящий в запасе армии подпоручик Василий Лавров [32]. Обычно офицеры претендовали и получали назначения на должности управления в местах заключения, так что отмеченный случай является исключительным.

На 1 января 1913 года во всех местах заключения Вологодской губернии насчитывалось тюремных надзирателей в количестве 251, из которых штатными являлись 244 (на 1 января 1912 года штатных было – 236). По-видимому, вне штата считались тюремные надзирательницы, которых отмечалось как раз шесть служащих на данных должностях [33, С. 12-13].

Должности тюремных надзирателей, несмотря на предъявляемые к ним значительные требования, считались вольнонаемными, и на них не распространялись многие положения о государственной службе. Тюремные надзиратели не могли получать классные чины, а до 1887-1892 годов им не полагались и пенсии за выслугу лет. Впрочем, сразу после появления в 1892 году положения, регулировавшего назначение пенсий тюремным надзирателям, назначения таких пенсий начали происходить в Вологодской губернии. Уже в этом году была назначена, с 2 декабря 1892 года, пенсия в размере 30 рублей, с выдачей из Устьсысольского уездного казначейства, вдове старшего надзирателя Устьсысольской тюрьмы, отставного унтер-офицера Захара Лапина, Прасковье Лапиной с детьми [34]. В 1909 году бывшему старшему надзирателю Устьсысольской тюрьмы Андрею Клеопатрову была назначена с 1 июля 1909 года пенсия в размере 90 рублей, с выдачей из Устьсысольского казначейства. Тогда же назначена пенсия с 20 апреля 1909 года бывшему младшему надзирателю Вельской тюрьмы Фоме Глуховскому, в размере 45 рублей, с выдачей из Вельского казначейства [35]. Размер пенсии зависел от должностного оклада (у старших надзирателей он изначально был больше, чем у младших) и от выслуги лет на данной должности. Если выслуги лет для назначения пенсии не хватает, а тюремный надзиратель отработал в этой должности уже много лет, то предоставлялась разовая денежная выплата. Так, в 1894 году Главным тюремным управлением было назначено к выдаче вдове с детьми бывшего младшего надзирателя Вельского тюремного замка, отставного кочегара 4-го флотского экипажа Пахтусова единовременное пособие в размере 120 рублей [36]. В 1909 году бывшему младшему надзирателю Устьсысольской тюрьмы Андрею Забоеву было назначено разовое пособие в размере 144 рублей, с выдачей из Устьсысольского казначейства [35].

Заключение

Становление и развитие тюремной стражи в Вологодской губернии, особенно в ранний (начальный) период с 1865 по 1885 год, происходило с опережением многих других территорий Российской империи. При комплектовании тюремной стражи, после 1887 года, исходили из принципов, предписанных положением 1865 года: преимущественно на должности надзирателей принимали находившихся в запасе унтер-офицеров и рядовых армии и лишь изредка вместо них набирали лиц, не имевших опыта военной службы. Несмотря на то, что после 1887 года у тюремных надзирателей было относительно хорошее денежное обеспечение, вещевое снабжение и появилась возможность выслужить пенсию, на материале Вологодской губернии заметна высокая текучесть кадров. В мае-июне 1893 года были приняты на вакансии младших надзирателей Вологодского исправительного арестантского отделения: запасной рядовой Александр Чекалев, запасной стрелок Иван Платонов, запасной унтер-офицер Николай Хрусталев, запасной ефрейтор Прокофий Любимов и запасной рядовой Анатолий Черняев. Они же были уволены, все по собственному прошению: Иван Платонов и Александр Чекалев – 7-го июля, Николай Хрусталев – 14-го сентября, Прокофий Любимов – 1-го октября, Анатолий Черняев – 1-го ноября. Принятые на эти должности с 7-го июля запасной квартирмейстер Федор Ядрихинский и с 1-го сентября отставной бомбардир Александр Котов, уволились 1-го и 5-го ноября [37].

Библиография и источники

1. Кузнецов М.Ю. Внутренняя стража в Восточной Сибири в 1816–1864 годах // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 4 (34). С. 156-162.
2. О замене военных караульных постов в тюрьмах вольнонаемными надзирателями, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Министром Внутренних Дел. № 42055. Мая 3 // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. II. 1865. Т.40. Ч. 1. № 41642 - 42509. СПб., 1867. С. 473-476.
3. Инструкция об уменьшении состава команд с упразднением внутренних караулов // ПСЗРИ. Собр. II. 1865. Т.40. Штаты и табели. СПб., 1867. С. 137.
4. О замене внутренних караульных постов в местах заключения вольнонаемными надзирателями, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. № 3321. Ноября 25 // ПСЗРИ. Собр. III. 1885. Т.5. № 2643-3435. СПб., 1887. С. 477.
5. Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. № 4593. Июня 15 // ПСЗРИ. Собр. III. 1887. Т.7. № 4138-4932. СПб., 1889. С. 333-336.
6. Ельчанинов А.П. Особенности социального обеспечения служащих тюремной стражи в Российской империи во второй половине XIX в. // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. 2019. С. 68-72.
7. Рубцов Д.И., Янова А.С. Тюремная стража в системе непосредственного управления местами заключения в Российской империи (1879-1895 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56). С. 222-226.
8. Тимербулатов Д.Р. Состав чинов тюремной стражи в местах заключения Томской губернии в годы гражданской войны (1918-1919) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 22-2. С. 74-85.
9. О расходах на содержание вольнонаемного надзора в тюрьмах Вологодской губернии, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. № 46223. Августа 26 // ПСЗРИ. Собр. II. 1868. Т.43. Ч. 2. № 46063 - 46609. СПб., 1873. С. 210-211.
10. Расписание, сколько потребно к содержанию Санкт-Петербургской городской тюрьмы в год. Таблица VIII. // ПСЗРИ с 1649 года. Т. 44. Ч. 2. Книга штатов. Отд. III и IV. СПб., 1830. С. 215.
11. ПСЗРИ с 1649 года. Т. 28 (1804 - 1805). СПб., 1830. С. 27.

12. Высочайше утвержденный штат С. Петербургской городской полиции. К № 11109. - 1838. Апреля 1. // ПСЗРИ. 1838. Т. 13. Штаты и табели. СПб., 1839. С. 48.

13. О дозволении определять из Внутренней Стражи в разные служительские должности нижних чинов с некоторыми недостатками, Высочайше утвержденное положение Кабинета Министров. № 4282. Января 22. // ПСЗРИ. Собр. II. 1831. Т. 6. Ч. 1. № 4233 - 4779. СПб., 1832 С. 52.

14. О дозволении определять в тюремные надзиратели отставных нижних чинов, Сенатский, по Высочайшему повелению. № 14213. Января 22. // ПСЗРИ. Собр. II. 1841. Т. 16. Ч. 1. № 14141 - 14986. СПб., 1842. С. 67.

15. О замещении вакансий тюремных надзирателей унтер-офицерами, отказавшимися от производства в офицеры. № 16018. Сентября 5. // ПСЗРИ. Собр. II. 1842. Т. 17. Ч. 1. № 15188 - 16047. СПб., 1843. С. 895-896.

16. Отчет о положении и действиях Вологодского Губернского попечительного Комитета о тюрьмах за 1845 год // Вологодские губернские ведомости (далее – ВГВ). 1846. № 15 (13 апреля). Часть неофициальная. С. 161-167.

17. Отчет о положении и действиях Вологодского Губернского попечительного Комитета о тюрьмах за 1841 год (окончание) // ВГВ. 1842. № 21 (23 мая). Часть неофициальная. С. 159-162.

18. Ведомость вологодского подполковника И. Домашнева о состоянии городской полиции (15 сентября 1826 г.) // Старая Вологда. XII – начало XX в.: сборник документов и материалов. Вологда, 2004. С. 268.

19. Роспись о доходах и расходах города Вологды на 1867 год // ВГВ. 1867. № 4 (28 января). Приложение к № 4. С. 1.

20. ВГВ. 1883. № 39 (23 сентября). С. 1.

21. ВГВ. 1885. № 3 (18 января). С. 6.

22. ВГВ. 1893. № 42 (15 октября). С. 1.

23. ВГВ. 1893. № 49 (3 декабря). С. 2.

24. ВГВ. 1895. № 43 (27 октября). С. 3.

25. ВГВ. 1893. № 20 (14 мая). С. 3-4.

26. ВГВ. 1894. № 30 (29 июля). С. 2.

27. ВГВ. 1895 год. № 2 (13 января). С. 6.

28. ВГВ. 1898. № 43 (23 октября). С. 2.

29. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Оп. Д. 169. О тюремных надзирателях Вологодского исправительного арестантского отделения. Л. 25-26.

30. ГАВО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 24. Послужной список надзирателя Боярунаса Константина Викентьевича. Л. 5об – Л.6.

31. ГАВО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 12. Личное дело о младшем надзирателе Фрице Рихтере Яновиче. Л. 12об - Л. 12.

32. ВГВ. 1893. № 26 (25 июня). С. 2.

33. Отчет о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 год. Вологда, 1913.

34. ВГВ. 1893. № 33 (13 августа). С. 2.

35. ВГВ. 1910. № 7 (12 февраля). С. 2.

36. ВГВ. 1894 год. № 46 (18 ноября). С. 10.

37. ВГВ. 1893. № 27 (2 июля). С. 1; ВГВ. 1893. № 32 (7 августа). С. 3; ВГВ. 1893. № 42 (15 октября). С. 1; ВГВ. 1893. № 38 (17 сентября). С. 3; ВГВ. 1893. № 49 (3 декабря). С. 2.

PRISON GUARD IN THE VOLOGDA PROVINCE

Zheltoy A.A.

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service

Abstract. The prison department in the Russian Empire was constantly reformed during the 19th century. A significant milestone in this transformation was the provision of 1865 on the replacement of internal military guard posts in prisons with the supervision of civilian guards, which served as a precursor to the formation of prison guards. The prison guards were finally singled out by the regulation of 1887, which completely stopped the practice of attracting internal (local) troops to carry out guard functions in prisons (including for external guards) and these tasks were completely assigned to prison guards. The purpose of the article was to trace how the adopted legal provisions manifested themselves in the actual functioning of prison institutions at the provincial level. The Vologda province in this respect is very indicative. They hired prison guards, with a few exceptions, who were in the reserve of lower military ranks, among which non-commissioned officers prevailed over privates. Despite good salaries, with the possibility of increasing them after 5, 10 and 15 years, additional clothing allowance, and the right to a pension, many newly hired prison guards left within six months. The Regulations of 1887, with all the advantages it provided to prison guards, separated the employees of the prison guard from the ranks of the management of places of detention, closing the possibility of promotion to leadership positions.

Key words: history of the penitentiary system, prison department, prison guards, prison guards, history of prisons.